

— Что такое? — Лоу Ичжи терпеливо повернулся к ней.

Лицо Сяо Тан покраснело, она замялась и проговорила:

— Эм... Чжичжи, сможешь, когда будет время, опубликовать запись в Вэйбо?

Две другие фанатки тоже смотрели на него умоляющими глазами.

Лоу Ичжи рассмеялся:

— Почему вы все так хотите, чтобы я публиковал записи в Вэйбо?

— Потому что ты обычно слишком скромный, мы хотим через Вэйбо больше узнавать о тебе.

— Тогда, если публиковать запись в Вэйбо... какой контент размещать? — Лоу Ичжи озадаченно потер подбородок.

— А? — Юаньюань растерялась. — Ну... любой контент...

Внезапно девушка по имени Линлин, до этого всё время молчавшая, резко вставила:

— Себяшку!

Сяо Тан и Юаньюань опешили, а затем закивали:

— Да-да-да, публикуя запись в Вэйбо, нужно обязательно выкладывать сразу девять своих фотографий, это общеизвестное правило.

— Да? Разве есть такое правило? — Лоу Ичжи с недоумением посмотрел на Чу Юаня.

Выражение лица Чу Юаня было безмятежным, но он твёрдо и однозначно подтвердил:

— Угу.

В тот же миг, когда Сяо Тан и другие снова посмотрели на Чу Юаня, в их взглядах читались благодарность и облегчение, как будто они увидели своих спасителей. Три фанатки тысячу раз повторили свои просьбы, и лишь когда Лоу Ичжи, сдавшись, пообещал обязательно опубликовать запись, они с неохотой ушли.

Лоу Ичжи проводил их взглядом до съёмочной площадки, затем пошёл обратно рядом с Чу Юанем. По дороге он с чувством произнёс:

— Фанатки очень заботливые.

Чу Юань не разделял этого чувства, но он всегда считал, что старший товарищ прав, поэтому утвердительно кивнул.

— Просто общаться с ними немного сложно... — Лоу Ичжи покачал головой с самокритичной усмешкой. — Видимо, я уже староват, поколенческий разрыв с молодёжью.

Чу Юань немедленно возразил:

— Старший товарищ ещё молод.

Лоу Ичжи улыбнулся, ничего не сказав, но в прекрасном настроении взял его за руку и

потацил за собой, медленно возвращаясь на съёмочную площадку.

Чу Юань крепко сжал его руку в ответ, их переплетённые ладони стали влажными от тепла, передавая, казалось, жар их сердец. Он глубоко посмотрел на Лоу Ичжи, в его звёздных глазах таились тысячи невысказанных слов, которые в конечном счёте превратились в лёгкую, но невероятно тёплую улыбку.

После визита фанаток Лоу Ичжи и Чу Юань, как обычно, погрузились в напряжённый съёмочный процесс. Пока они были заняты с головой, в сети темы, связанные с ними, также горячо обсуждались.

Блогер под ником «Маленькая жена Лоу Ичжи» снова неожиданно попал в тренды.

[Маленькая жена Лоу Ичжи:

Всем привет, кратко отчитаюсь о результатах визита на съёмки.

В целом, визит был очень успешным. ? Правда, Чжичжи твёрдо отказался принимать подарки от фанатов, так что мы вернулись со всеми нашими сумками...

Кстати, Лоу Ичжи как личность... с ним действительно... сложно общаться. Пытаюсь улыбаться

Он сразу спросил, зачем я приехала в город С.

Я, мать твою, конечно же, чтобы увидеть тебя!

Но он был слишком серьёзен, и я сказала, что приехала в командировку по работе. На что он ответил, что работа важнее, и чтобы я в будущем не заезжала к нему по пути.

Я...

Я никогда не думала, что раньше, поклоняясь звёздам, приходилось скрываться от родителей, потом — от парня, а теперь нужно скрываться даже от своего идола...

Ладно, хорошо, не будем об этом.

То, что Лоу Ичжи, услышав о нашем желании получить автограф, нарисовал нам кролика, тоже опустим, оставим моему идолу немного достоинства.

Давайте поговорим о наших Сырках.

За все эти годы он так и не узнал название своего фан-клуба. Я думаю, это вполне простительно, учитывая, что он средневозрастной интернет-невежда, не стоит предъявлять к нему высоких требований.

Но то, что он думал, что Сырки — это Знания, я действительно... не могу смеяться.

Он всё время хвалил, что имя Знания хорошее, и даже расписался для нас с пожеланием учиться хорошо, каждый день продвигаться вперёд. Когда мы поправили его, что это Сырки, а не Знания, все почувствовали себя виноватыми перед этим серьёзным и строгим старым кадром и стали корить себя за грязные амбиции, скрытые в иероглифе Сыр.

Кстати, у нас есть совместное фото, но официальный аккаунт «Парящего меча в небесах» ещё не выложил все официальные фотографии в образах, поэтому пока что нужно строго сохранять

Актёры и съёмочная группа работали с раннего утра до поздней ночи, ускоряя темпы. Через некоторое время и Лоу Ичжи, и Чу Юань заметно похудели. В отличие от них, ассистент императора драмы Лоу Цзянь, не соответствующий своему званию, целыми днями бездельничал и жил чрезвычайно комфортно.

Изначально Лоу Ичжи, казалось, почувствовал неоднозначное отношение Чу Юаня к себе, и даже всегда сдержанный и спокойный император драмы слегка растерялся. Однако прежде чем Лоу Ичжи смог разобраться в своих чувствах, напряжённые съёмки заставили его забыть обо всём. В последнее время Чу Юань тоже сильно устал, и хотя он всё ещё прилипал к Лоу Ичжи, у него не оставалось сил на лишние действия.

Когда Чу Юань перестал говорить двусмысленные слова и делать намёки, выходящие за рамки, Лоу Ичжи, обманывая себя, поддерживал их гармоничные и достойные отношения учителя и ученика. Казалось, того дня, когда Чу Юань испытывал его и задавал вопросы в тесной гримёрке, никогда не было.

В таких неярких отношениях съёмки «Парящего меча в небесах» продвигались быстро. После того как Ли Цюши был вынужден стать учеником Лина Бушани, они вместе отправились на гору Чжулу. По пути им встречались как возможности, так и опасности, они обрели нескольких друзей и не раз подвергались преследованиям.

Характер Лина Бушани был своенравным и жестоким, он действовал безжалостно, что сильно не нравилось добродушному по натуре Ли Цюши. В их повседневных разговорах постоянно чувствовалась напряжённость. Но мастерство Лина Бушани в совершенствовании было высочайшим, непостижимым, а когда он обучал и наставлял, то делал это просто и доступно. Даже при посредственных способностях Ли Цюши, под его руководством тот добился огромного прогресса. Ли Цюши испытывал к этому незаслуженному учителю сложные чувства, сочетавшие любовь и ненависть.

Ли Цюши давно заметил, что Лин Бушань питает злые намерения по отношению к Бай Фэйюю. Бай Фэйюю по праву считался первым мастером Пути Меча в мире, к тому же он был широкой души человеком, открытым и честным, глубоко почитаемым в мире. Ли Цюши много раз спрашивал Лина Бушани о Бай Фэйюе, но тот особо не распространялся, лишь с презрительной усмешкой говорил:

— У меня с ним есть незавершённые счёты.

<http://bllate.org/book/15605/1393211>